

— Нет, — Цинь Юй махнул рукой. — У меня есть паршивец, которого я хочу отправить к тебе, чтобы ты научил его уважать старших.

Паршивец? Ци Юй нахмурился. Он уже слышал от князя Цзинь об этом дважды. Он хотел спросить, но вдруг заметил, как изменилось выражение лица Цинь Юя.

— Дедушка, моя удочка дёрнулась.

— Не спеши, — Ци Юй бросил свою удочку, взял его за руку и сказал:

— Медленно... Вот так...

С плеском рыба выпрыгнула из воды, извиваясь на крючке. Цинь Юй снял её и бросил в корзину, но, взглянув, слегка разочаровался.

— Такая маленькая!

— Всё же лучше, чем ничего.

— Это верно! — Цинь Юй снова насадил наживку и забросил удочку. Только он успел подождать немного, как за спиной раздались шаги.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн, слегка покрасневший от подъёма в гору, подошёл к шестому господину Баю и пнул его ногой. — Отец велел тебе поскорее вернуться.

Шестой господин Бай не двигался, но Ци Юй, услышав голос, обернулся и, увидев Линь Ваньфэна, слегка удивился, чуть не приняв его за девушку, но всё же понял, что на нём мужской халат светло-розового цвета.

— Молодой господин, — он кивнул в знак приветствия.

Это обращение «господин» вызвало у Линь Ваньфэна симпатию. Он вежливо кивнул и сказал:

— Дедушка.

— Как раз вовремя, — Цинь Юй наконец обернулся. — Это учитель, которого я для тебя нашёл. Он научит тебя уважать старших.

— Учитель? — Линь Ваньфэн пробормотал, но не стал спрашивать. Он знал, что у этого старика не может быть хороших идей. Он снова пнул его ногой и сказал:

— Мне не нужен твой учитель, иди домой.

— Отец сказал...

— Пусть отец сам мне скажет, а не какой-то паршивец, — Цинь Юй прервал его, не обращая на него внимания.

Линь Ваньфэн посмотрел на него, затем на постороннего и решил не продолжать. В конце концов, он и не хотел идти за ним. Он махнул рукавом и ушёл.

— Это тот самый младший, о котором ты говорил? — спросил Ци Юй, когда Линь Ваньфэн ушёл.

— Да, разве ему не нужно учиться этикету? — Цинь Юй покачал головой.

— Хе-хе... Искренность и непосредственность — это не всегда плохо.

— Но и не всегда хорошо!

Они больше не говорили. Ци Юй поймал ещё одну рыбу, которая была намного больше, чем у Цинь Юя, что вызвало у него зависть и снова напомнило о том раздражающем паршивце.

— Друг мой, — Ци Юй забросил удочку и снова спросил:

— Если действительно инспектор Ци Юй является проблемой, есть ли у армии Гуаньчжуна другие стратегии?

— Нет, — Цинь Юй ответил прямо, и его брови едва заметно дрогнули.

Ци Юй удивился, затем рассмеялся:

— Почему ты так считаешь?

— Армия Гуаньчжуна сильна, инспектор Ци — непревзойдённый, но... — Цинь Юй облокотился на дерево. — Вся армия Гуаньчжуна держится на инспекторе Ци.

Ци Юй внутренне вздрогнул, глядя на реку, но не сказал ничего. Цинь Юй, не глядя на него, продолжил:

— Несколько крупных побед армии Гуаньчжуна были достигнуты благодаря стратегиям инспектора Ци. Если с инспектором что-то случится, север округа Шуйнин будет захвачен Чжао. Это показывает, что половина мощи армии Гуаньчжуна зависит от Ци Юя. В прошлогодней битве за Хуайчэн, хотя маркиз Аньдин совершил невозможное, реальность такова, что в армии Гуаньчжуна слишком мало командиров, способных действовать самостоятельно. А царства У и Цзинь на востоке и западе далеко не таковы.

— К счастью, в царстве Цзинь возникли проблемы, иначе, если бы У и Цзинь напали одновременно, армия Гуаньчжуна не смогла бы справиться и потерпела бы поражение! — Ци Юй погладил бороду, но в душе оставался спокоен.

Ранее царство Цзинь хотело прекратить войну и восстановить народ, князь Цзинь не планировал продвигаться на восток, иначе армия Гуаньчжуна не смогла бы так легко вернуть Цзяочжоу и оттеснить царство У.

— Верно, и именно из-за проблем в царстве Цзинь царство У не упустит такой возможности и обязательно атакует Юнчэн, чтобы продвинуться на запад.

Князь Цзинь отсутствует, в армии Гуаньчжуна проблемы — это небесный шанс, который Фу Юйсы точно не упустит, чтобы поглотить Гуаньчжун и укрепить основы царства У.

— Друг мой, ты глубоко проникаешь в суть, я многому у тебя научился, — Ци Юй слегка поклонился.

Хе-хе... Цинь Юй рассмеялся, поднял взгляд:

— На самом деле, дедушка, ты и сам это знаешь, просто хотел услышать это от меня, чтобы окончательно смириться.

Ци Юй изменился в лице, взгляд человека напротив него больше не был рассеянным, а стал ясным и мудрым. Цинь...

Он действительно знал, но в душе оставалась лишь лёгкая грусть. Без неё мир стал пустым, так о каких победах может идти речь.

Было ещё рано, и Линь Ваньфэн прогуливался по горной тропе. Местные пейзажи действительно прекрасны, не зря этот Бай так часто сюда приходит.

Просто в городе мало людей. Если бы это было в таких местах, как юг царства У, где много учёных, здесь уже бы бродили туристы. Он держал шляпу и с восторгом любовался пейзажами, не обращая внимания на окружение.

— Какая красивая девушка.

Линь Ваньфэн инстинктивно разозлился, повернулся и увидел двух человек, сидящих на земле в лесу. Они смотрели на него с непристойным интересом. Линь Ваньфэн почувствовал, что что-то не так, и бросился бежать, но горная тропа была неровной, и через несколько шагов его догнали.

— Красавица, куда ты? — один из них схватил его и с ухмылкой спросил. — У меня есть кое-что тебе сказать!

У ручья

Ци Юй посмотрел на эти ясные и мудрые глаза и вдруг легко улыбнулся:

— Друг мой, ты действительно непревзойдённый.

— Дедушка, ты тоже оказался именно таким, как я думал, и я восхищаюсь тобой, — Цинь Юй выпрямился и поклонился.

Они оба встали, и Цинь Юй вежливо сказал:

— Мы больше не увидимся, да?

— Друг мой, ты тоже не хочешь меня видеть, — Ци Юй рассмеялся.

Хе-хе... Цинь Юй улыбнулся, но ничего не сказал.

Ци Юй сжал нефритовую подвеску на поясе, колеблясь, и сказал:

— Друг мой, в Гуаньчжуне начинаются беспорядки, береги себя.

— Дедушка, тебе не стоило выходить из гор. Тебе следует оставаться среди гор и вод, не ввязываясь в этот хаос, — Цинь Юй посмотрел на него. Этот человек был совершенно несовместим с войной.

Ци Юй слегка поднял голову и засмеялся, смеясь свободно и естественно. Он посмотрел на эти знакомые глаза и сказал:

— Я никогда не жалел, потому что сделал это ради очень важного человека. Теперь я пойду к ней.

— Дедушка, ты действительно искренний и добрый человек, — Цинь Юй поклонился.

Ци Юй улыбнулся, повернулся и ушёл. Цинь Юй стоял, пока его фигура не исчезла, и только потом выпрямился.

Ци Юй давно узнал его, но не предпринял никаких действий. Он не знал почему, но был благодарен инспектору Ци за то, что тот не раскрыл его.

В хаосе войны нет места покою! В сердце Цинь Юя мелькнула странная мысль. Он собрался с мыслями, наклонился, взял свои вещи и ушёл.

— Ц-ц... Даже переоделся в мужскую одежду, а мне как раз нравятся такие.

— Отпустите меня, сволочи! — Линь Ваньфэн был в ярости и страхе, его губы побелели.

— Ого, это действительно парень, — тот, кто держал его, удивился и сказал другому:

— Брат, этот молодой господин даже красивее, чем лучшие девушки в городе!

— Лю Сы, мы разбогатеет, — брат посмотрел на Линь Ваньфэна, его глаза загорелись. — Если продать его, сколько можно выручить!

Линь Ваньфэн почувствовал, как сердце его сжалось. Он резко дёрнул рукой, поднял колено и сильно ударил брата в живот, вырвался и бросился бежать.

— Чёрт! — Лю Сы посмотрел на брата, державшегося за живот, прыгнул и схватил Линь Ваньфэна за ногу.

Линь Ваньфэн споткнулся и упал, а брат, подбежав, прижал его к земле.

— Чёрт, сам напросился! — брат ударил его по лицу, и, видя, как покраснели щёки Линь Ваньфэна, его порочные намерения усилились.

Он потянулся, чтобы сорвать одежду Линь Ваньфэна, но тот крепко держался. Лю Сы тоже приложил усилие, и воротник слегка растянулся. Рука Лю Сы скользнула внутрь.

— Ах!

Линь Ваньфэн вскрикнул, почувствовав леденящий страх, сильнее, чем когда-либо. Он поднял голову и попытался укунить запястье, но другой человек схватил его за подбородок.

— Красавица, — брат с ухмылкой наклонился, чтобы поцеловать его.

— Ах!

Лю Сы почувствовал, как голова его закружилась, и сильная боль пронзила череп. Он упал набок, а брат, оглянувшись, увидел, как толстая палка ударила его по лбу. Кровь брызнула во все стороны.

Цинь Юй одной рукой поднял Линь Ваньфэна и обнял его, затем шагнул вперёд, и палка с силой опустилась, дважды ударив по коленям. Раздался треск, и что-то сломалось.

Теперь они не убегут!

Цинь Юй обернулся. Паршивец наконец заплакал, исчезла его обычная упрямость. Линь Ваньфэн крепко сжал губы, пальцы вцепились в воротник, костяшки побелели, тело напряглось, пытаясь сдержать дрожь от страха. На ресницах блестели слёзы, отражая свет заката.

Эх... Действительно, такой, что может погубить страну и вызвать жалость!

В сердце Цинь Юя вспыхнула ярость. Увидев следы пощёчины на лице Линь Ваньфэна, он нахмурился, и ярость усилилась. Его взгляд на двоих стал ещё более зловещим.

— Возьми рыбу и иди вперёд, подожди меня, — Цинь Юй сказал мягко.

Линь Ваньфэн поднял на него глаза, молча взял вещи. Цинь Юй увидел, что его ноги слегка дрожат. Он действительно сильно испугался.

Линь Ваньфэн отошёл, а Цинь Юй постучал палкой по ладони и встал перед двумя лежащими на земле.

— Какая рука трогала?

<http://bllate.org/book/16170/1452306>